

Письмо в редакцию

Это письмо пишет вам бывший старшина Советской Армии, а ныне слесарь московского завода «Калибр».

Как и все советские люди, с большим вниманием прочитал я бесседу товарища Сталина с корреспондентом «Правды». И она вспыхнула в моей памяти недавние годы: как мы шли вперед на Запад, как мечтали о том, что дважды и возьмемся за мирную, трудовую жизнь... Вспомнил я и то, как проводили меня, демобилизованного воина, прошедшего дальнюю дорогу от Москвы до самой Германии, как наступали друзья-товарищи, — те, которые были рядом со мной в танках, и те, что возвращались вместе со мной, в одном эшелоне, домой, к семье, к труду.

И вот, оказывается, что ничего этого не было, как утверждает Этиль. Не было ни проводов, ни встреч, ни радостных слез, ни последовательного труда. Оказывается, никто меня не демобилизовал, и работаетя я не на заводе, а попрежнему служу в войсках...

Кажется, из призыва обзывают иностранцев, хотя бы они того и заслуживали. Но первая мысль, которая возникла у меня при известии о клевете господина Этиля, была такая: «А премьер-министр Англии-то брехун!»

Часто читал я в газетах рассказы английских дипломатов, побывавших в СССР. Вот то, мол, и то-то мы увидели у вас своими собственными глазами. И не было, кажется, случая, когда бы они не признавались, что все, прочитанное ими об СССР в английских буржуазных газетах, все, услышанное от министров, — одна сплошная клевета, как они убедились теперь, приехав в Советский Союз.

Сейчас у нас прошло четвертое по счету снижение цен на самые ходовые предметы потребления. А за границей, в некоторых странах, как уже сообщают дипломаты, либо искают этот факт, либо замаливают, либо, в лучшем случае, умывают между прочим несколько слов, как будто это не имеет никакого значения.

Почему же так? Кому это нужно, кому это выгодно? Тому, должно быть, кто любит черное выдавать за белое, кулак с кастетом — за дружескую руку.

Спросите мою мать Евдокию Ивановну, как она думает: хочет ли кто-нибудь в советской стране новой войны? Стремится ли наше государство захватить чью-нибудь богатства? Матери моей уже шестьдесят лет, она простая русская женщина, домашняя хозяйка, беспартийная. Есть у нее одна школа — сама жизнь да добрая человеческая душа. И матерь может ответить: «Нет, дружок, советские люди не хотят. Они люди мирные. Не думайте, дружок, что коль мирные, так слабые. Оттого и сильные, что мирные... Видел, как воевали?» («Дружок» — так она всегда в беседе называет людей).»

Спросите ее: верно ли, что советским людям год от года все лучше и лучше живется, что цены нам по карману, что забыли мы про нужду? Она с удивлением на вас посмотрит: откуда вы взялись, смысла того не знает, что ли... Кажется, или даже секрет!

Отчего же то, что так очевидно кажутся члены моей семьи, совсем как будто не по разуму господину Этилю и его «дружкам». Отчего же то, что понятно любой русской домашней хозяйке, не ясно премьер-министру Англии? Как он может утверждать, будто правительство английское оттого вооружает Германию, оттого тратит миллиарды на вооружение, оттого заставляет свой народ потуже постинуться, чтобы дескать, за наши горизонты. Мы же, советские, вооружаемся без конца, мы же демобилизываем армию и все такое прочее.

Бакин же, что же могли бы мы снизить цены, строить и строить мирные фабрики, заводы, канали, если бы тратили огромные средства на вооружение, если бы прежде воевавшие наши люди не вернулись к станкам и полям? Ведь у Этиля там не получается. Вооружаешься до зубов — сиди без продуктов!

Действительно, выходит, что слабоват господин Этиль в финансовых и экономических науках. Выходит, что матерью старуха, куда лучше его разбирается в этих делах.

Что же, господин Этиль и его «дружки» правы не знают? Знают они правду, да скрывают ее так, чтобы и другие не узнали. Им бы все широты навороты предстасть, вратить, так уж до небес, как их учи Гебель. Нужна им эта ложь, ведь не приобрести народ в руки. А что им до того, что ложь эта пахнет кровью...

В самом деле, нет более мирного народа, чем наши советские люди. Разве мы прошлой войны хотели? Разве и тогда мы занимались спокойным трудом, не строили фабрики, заводы, не кормили и одевали миллионы своих людей?! А нашелся Гитлер!

БЛАГОДАРНОСТЬ НАРОДА

Радость царит в эти первые весенние дни в нашей стране. В городах и селах идут митинги и собрания, миллионы советских людей встают на стахановские вахты. Народ трудом своим благодарит правительство, партию, великого Сталина за новую работу облаге советских людей — за дальнейшее снижение цен на продовольственные и промышленные товары.

Хорошо выразила эти чувства советских людей одна из работниц Московского электрозвоза тов. Бакина. Она сказала:

— Работать хочется лучше и лучше! Я приложу все свое умение, чтобы выжить из станка все, что он может дать, сделаю свой труд еще продуктивнее. Пусть многое ждет благотвор нашей Родины, ведь от этого выигрывают только мы сами.

Идут уже вести о результатах первых дней стахановских вахт.

Москва. На заводе «Красный пролетарий» сверх плана выпущены новые высокопроизводительные станки для автомобилей и тракторных заводов, для предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Коллектив завода «Калибр» решил дать продукцию сверх квартального плана на 700.000 рублей.

Ереван. Только одна из brigad карбидно-

го завода в ночь на 1 марта дала дополнительно три тонны продукции; коллектив ткацкой фабрики начал выдавать ежедневно по 3500 метров сверхплотной ткани...

Ростов-на-Дону. «Красный Алтай» начал отгружать сельскохозяйственные машины и детали к ним, выпущенные дополнительные по сниженным ценам на продовольственные и промышленные товары.

Хорошо выразила эти чувства советских людей одна из работниц Московского электрозвоза тов. Бакина. Она сказала:

— Работать хочется лучше и лучше! Я приложу все свое умение, чтобы выжить из станка все, что он может дать, сделаю свой труд еще продуктивнее. Пусть многое ждет благотвор нашей Родины, ведь от этого выигрывают только мы сами.

Идут уже вести о результатах первых дней стахановских вахт.

Москва. На заводе «Красный пролетарий» сверх плана выпущены новые высокопроизводительные станки для автомобилей и тракторных заводов, для предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Коллектив завода «Калибр» решил дать продукцию сверх квартального плана на 700.000 рублей.

Цены снизились не только в государственной торговой сети, подешевели продукты и на колхозных рынках.

Город, который решил: раз они занимаются мирным трудом, значит — люди они слабые. Надо их подкрепить, сделать наивеки рабами. А мы от того и сильны, что верим в свое дело и хотим мира для всех народов.

О мире можно договориться, и не зная языка соседа. Надо только желать добра людям, надо только верить, как верят товарищи Сталины, что нет более высокой цены, чем цена человека.

А вот в Англии, во Франции и за океаном, в Америке, там правительства открыто говорят: «Пояса затянуты потуже, масла потребляйте поменьше. Дадим вам пушки вместо масла — стреляйте!» И дивизию за дивизию, что нет более высокой цены, чем цена человека.

И мудрено ли, что в Англии и во Франции проводившиеся становятся все меньше и меньше, а цены не перестают расти?

Да жизнь человеческая в концепции ценит, там цены на все другое высокие.

А там, где знают настоящую цену человека, где заботятся о том, чтобы он жил счастливо, где думают не о войне, а о мире, как в Советской стране, — там и цены на товары все время снижаются.

В «Правде» я вчера читал, что народ национализировал цену, получает выигрыши примерно в 35 миллиардов рублей за год. Эта новая громадная цифра заставляет подумать над тем, почему у наснов стало возможно также снижение цен. Что нужно сделать еще, чтобы партия и правительство могли продолжать эту политику улучшения народной жизни?

Как ни думай, ответ один: работать лучше, производительнее, бережливее. Уверен я, что в эти дни наш калибровец Уткин, озаглавивший молодежную brigadу по борьбе за экономию, чувствует себя имеющимся. И каждый стахановец, который перевыполнял нормы, который был награжден инструментом, материалом, думает про себя: «Вот и результаты!»

И каждый соображает, что бы еще сделать, чтобы росла наша промышленность, чтобы вырастали плотины, поднимались деревни в стени, орошалась сухая земля, быстрее варьировалась сталь. Много забот у рабочего человека.

Не то это заботы, что были когда-то. Не те и разговоры в наших семьях. Сейчас люди все больше говорят о новых плацах, о своих изобретениях, о том, чтобы учиться. Вот я, например, зарабатываю в месяц 1.200—1.300 рублей. Жена моя — 800—900. Оба мы работаем в одном и том же инструментальном цехе «Калибр»; я — слесарь, она — слесарница. Хватает нам денег, совместимся мы с ней теперь не о том, как спланировать бюджет. Это стало у нас делом несложным. Мы говорим о другом. Я хочу учиться. Нынешней осенью собираюсь поступать в вечерний инструментальный техникум. Теперь не только руководитель, теперь и рядовой рабочий, если он хочет быть впереди, приносить большую пользу, чувствует потребность повысить свои технические знания. Кончи техникум, скорее всего останусь слесарем, но слесарем со средним техническим образованием.

Ибо все государство — наше, все для нас. Вот и опять мы возвращаемся к разговору о цене человека. Для него и синие цене, и все возможности.

В эти дни мы увидели еще одно подтверждение того известного всему миру факта, что сталинские слова всегда сбываются. Это Сталин говорил в самые тяжкие военные годы: «Будет и на нашей улице праздник!». Так оно и произошло. Это он говорил: «Жить стало лучше, жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится». И правда, нигде так не спорится работа, как в Советской стране. И когда товарищ Сталин говорит, что война неизбежна, то дело мира будет обеспечено, если народы возьмут его в свои руки, так это тоже верно, как и то, что 9 мая 1945 года на нашей улице было большой праздник.

Когда я после демобилизации возвращался домой, я не думал, что так скоро смогу стать студентом. Мне казалось, что не сколько институтей уйдет на то, чтобы привести жизнь в норму и залечить раны страны. Но все прошло быстрее. Не думал я, правда, тогда и то, что люди, называемые «стахановцы», своим доблестным союзником, борцом за мир на земле, так скоро захотят позарядиться наше добро. И тут все получилось по-другому. Что ж, господин Этиль может говорить, что хочет. И даже не то, что хочет, а то, что ему прикажут заокеанские и свои хозяева.

Они ли не стараются опутать простых людей?! Но нынче простой человек сам научился разбираться в больших делах. И я верю, что он не приемлет ложь, как некогда согласился войну считать благоденiem, а мир — бедой.

А если так считают капиталисты, тем хуже для них. Они уже много раз просчитывались. Просчитывается и теперь.

В. И. ШИНЯЕВ,
слесарь инструментального цеха
московского завода «Калибр»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 26 (2744)

Суббота, 3 марта 1951 г.

Цена 40 коп.

Сессия Всемирного Совета Мира Резолюция по организационным вопросам и расширению движения за мир

БЕРЛИН, 2 марта. (ТАСС). Закончившейся на днях здесь первой сессии Всемирного Совета Мира принятая резолюция по организационным вопросам и расширению движения за мир. Резолюция гласит:

2) Одобряет предложение об организации конференции стран Азии и Тихого океана, которая будет иметь целью обсудить, главным образом, вопросы борьбы против перевооружения Японии и вопросы мирного разрешения происходящих конфликтов, а также о проведении в заинтересованных странах Азии и Тихого океана всенародного опроса о ремилитаризации Японии и заключении мирного договора с ней в текущем году.

3) Предлагает борьба поддержать организацию региональных конференций;

а) стран Ближнего Востока и Северной Африки,

б) Скандинавских стран.

4) Рекомендует Секретариату рассмотреть вопрос об организации конференций такого же рода:

а) для стран Черной Африки,

б) для стран Северной Америки и Латинской Америки (этап конференции может состояться в августе в Мексике).

Всемирный Совет Мира призывает национальные комитеты заинтересованных стран приложить максимум усилий для наибольшего успеха этих конференций.

Всемирный Совет рекомендует создать в Советском Союзе в 1951 году Международную экономическую конференцию — экономистов, техников, промышленников, коммерсантов и профсоюзных деятелей всех стран для восстановления экономических связей и повышения жизненного уровня народов.

Повестка дня конференции будет:

а) Возможности улучшения условий жизни народов в середине XX века при условии сохранения мира.

б) Возможности улучшения экономических связей между странами.

Во исполнение решений Второго Всемирного конгресса о культурных связях Всемирный Совет Мира предлагает борьбу изучать всяческую поддержку в организации конференции медиков, которая предложена известными медиками Франции и Италии. Эта конференция состоится в Италии в текущем году и будет посвящена проблеме борьбы против патогенного влияния подготовки к войне на охрану здоровья народных масс.

Поручить Секретариату изучить и оказать помощь в проведении международных конференций, которые будут обсуждать вопросы о развитии национальной культуры и о международном сотрудничестве при условии сохранения мира: писателей и артистов, ученых, работников кино.

Провести конференцию писателей и деятелей искусства в 1951 году.

Всемирный Совет Мира предлагает Секретариату поддержать идею создания в будущем конференций педагогов, журналистов, спортсменов и т. д.

Он предлагает рассмотреть форму поддержки, которую можно оказать инициативе молодежных и студенческих организаций в проведении большого Всемирного фестиваля в защиту мира в Берлине с 5 по 19 августа 1951 года.

Всемирный Совет Мира решает создать при Совете международную комиссию по культурным связям, которая будет периодически созываться. Он рекомендует незамедлительно создать при каждом национальном комитете комиссии по культурным связям, которая должна будет содействовать поездкам, по возможностям взаимным, имеющим целью укрепление дела мира, а также обмен печатными изданиями и культурными выставками.

Он поручает борьбу изучить вопрос о создании киноцентра, который будет заслать на фильмов для пропаганды кино для широкой публики в провинции.

Секретариату сделать все необходимое для того, чтобы все миролюбивые ученые предложили включить в уставы международных и национальных научных организаций, в которых они состоят, требование использования их научных открытий исключительно в мирных целях.

Совет принимает следующее решение:

1) Продолжать переговоры с движением мондиалистов в разных странах с тем, чтобы выявить, по каким вопросам можно притянуть к соглашению и проводить совместные действия, поощряя взаимное участие в конференциях и конгрессах.

2) Желательно организовать на периферии национальных начальников предложенные на периферии обществом квакеров встречу на основе документов и резолюций, имеющую целью изыскание условий для совместных действий.

3) Важно ознакомить церкви с резолюциями, принятыми на настоящей сессии Совета, и просить поддержать эти резолюции.

4) Необходимо развивать контакт с течением в различных странах, которые существуют в различных странах, с тем, чтобы они стремились на деле к сохранению мира.

5) Находить пути сотрудничества с панистическими организациями и всеми другими группировками движений и всеми другими группировками, поскольку этот контакт и сотрудничество будут служить делу мира.

Всемирный Совет Мира с удовлетворением отмечает инициативу и предложение об организации международных конферен

МАЖОР И МИНОР

На родине моей — в уездном волжском городе Сызрань — любили и умели петь. Песни сопровождали бурлаков на их тяжелом пути, песней отмечали редкие праздники грузчики сызранской пристани, в песне изыгрывала свою гордость беднота. И казалось мне, тогда десятилетнему мальчику, что, кто по вечерам над Волгой поют, сами и слагают свои буйные и нежные, широконапевные и неистовые плясовые песни.

Лиццу, где жила наша семья, охраняла по ночам старик-сторож, большой любитель игры на скрипке. Он, единственный музыкант на всю нашу окраину, был неизменным участником всех семейных праздников. Отец как-то побеждал отдать меня на выучку к старому скрипачу, да куда там: скрипка была дорога и приобрести ее оказалось не со днями железнодорожному машинисту — семья наша была очень большая. На крещенской ярмарке нам, городским мальчишкам, побывали лепешевые гармоники. Но обычно наши мальчишеские радости продолжались недолго: нестерпимая попытка обновить привнесенную с мороза покупку кончалась тем, что гармонь, не успев согреться, расклеивалась рассыпалась по частям. Приходилось довольствоваться единственными доступными нам видом музыкальных инструментов — каминовыми духами: их привозили в Сызрань на подках с другими «агарянскими» товарами.

Тяга к музыке у сверстников моего детства была очень велика. Но как мы могли уловить ее, когда ни в семье, ни в школе, да и вообще среди окружавших нас людей не было ни одного музыкально образованного человека, когда старая скрипка ночного сторожа была для нас редкостным инструментом?

Русский народ, создавший чудесный музыкальный фольклор, выдвинувший таких гениев музыкальной культуры, как Глинка, Чайковский, Царюковский, Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин, был в массе своей лишен возможности по-настоящему приобщиться к музыке. С способными в музыке дети погрешили не учились. Счастливчиками считались дети, которые попадали в церковный хор или под руководством ренегата овладевали музыкальной грамотой духовных исповедников.

Теперь дело обстоит не так. Я, старый писатель, с отрадой слежу тридцать лет за ростом советской музыкальной культуры. У нас создана широкая сеть музыкальных школ и училищ. Сcola открыта доступ всем талантливым детям. Но, к сожалению, моя радость омрачается некоторыми, как говорится, «минорными» мыслями, возникшими у меня в результате знакомства с условиями работы музыкальных школ, с их запросами и нуждами.

Любовь к музыке, глубокое и полное понимание ее, стремление к самостоятельному музыкальному творчеству необходимо воспитывать с детства, как с детства воспитывается любовь к книге, стремление в знанию, в созидательному труду. Образовательная школа с задачей музыкального образования справиться не может. Там предусмотрено только незначительное число часов на уроки пения. Детские музыкальные школы могли бы в какой-то степени восполнить этот пробел. Однако сложилось так, что целое обучение во многих музыкальных школах является не столько общемузикальное образование, сколько узко профессиональная подготовка музыканта.

Взгляд на начальное музыкальное детское образование, как на первую ступень подготовки профессионала-музыканта, по-видимому, широко укоренился в Комитете

О детском музыкальном образовании

по делам искусств при Совете Министров СССР.

Правда, в «Положении о детской музыкальной школе» записано, что «задачей детской музыкальной школы является национальное музыкальное образование детей, а также подготовка наиболее одаренных учащихся к поступлению в музыкальные училища». Но это только декларация. На самом деле общая оценка работы музыкальных школ производится, в конце концов, по количеству профессионально подготовленных учащихся, по числу выпускников, которые пополняют музыкальные училища. Можно добавить, что учебные планы школ перегружены специальными теоретическими дисциплинами, необходимыми, главным образом, учащимся, которые намереваются познакомиться с самой музыкой, стать музыкантами-профессионалами.

Родители детей, обучающихся в музыкальных школах, могут добавить к этому первично еще одну деталь. Комитет по делам искусств до сих пор не выработал единой шкалы для оплаты за обучение в музыкальных школах. В этой области царят полный произвол. В разных школах плата за обучение взимается по-разному, как директору бог на душу положит. Даже в Москве можно встретить две расположенные по соседству школы, в одной из которых ученики платят за учебу в два раза больше, чем в другой.

А жаль. Иначе в комитете давно бы поклонились этим, надо прямо сказать, запущенным участком народного образования.

Начнем с того, что лишь немногие музыкальные школы располагают собственными помещениями. Значительная часть их ютиется «из милости» в помещениях общеобразовательных средних школ. Так, в городе Горьком из авеню пятидесяти детских школ обучаются десятки тысяч детей, но оканчиваются эти школы только небольшая часть учащихся. Однако это, видимо, до сих пор все еще всерьез не волнует Комитет по делам искусств и его местные органы.

Может показаться странным, что директор школа не приходит голову обращаться со всеми своими нуждами в Комитете по делам искусств. Но дело в том, что, не получая от Комитета по делам искусств достаточной помощи, его спасительно придется считать рачительным хозяином музыкальных школ.

Стабильных программ у них нет. А то, что разосланы в последнее время, отпечатаны на ротаторе и недвусмысленно помечены: «проект». По некоторым дисциплинам проекта не существует вовсе. Они до сих пор «разрабатываются».

Учебников и методических пособий школы не имеют. Нехватает нотной литературы. Плохо обстоит дело и с репертуаром.

Композиторы наши, которых тоже можно упрекнуть в равнодушии к интересам детского населения, — концерты, концерты, сонаты, пьесы. И это как будто никого не тревожит: на последние пленумы правления Союза композиторов было и речь о музыке для детей-исполнителей.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

Руководители музыкальных школ вынуждены поэтому соглашаться на любое помещение. Грузинская музыкальная школа в Москве работает в подвале без достоинства, в которой даже в ущерб своему интересам, пестрят письма о музикальном образовании, пестрят письма о музыке для детей-исполнителей.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми силами старающихся выжить.

У нас имеется более пятисот музыкальных школ, 112 музыкальных училищ, 20 консерваторий. И это не считая множества музыкальных кружков при общеобразовательных школах, домах пионеров, клубах, дворцах культуры. Рост музыкального образования великий. Но результаты пустынны в себе беспокойны, пущеными «жильцами», всеми

О чувстве соразмерности и сообразности

Борьба А. Югова за живую народную речь, конечно, нельзя не сочувствовать. Чаянья языка, художественные стили — действительно тяжелые болезни. Но никакими «стригия», «берега» и «сексы» этих болезней не вылечишь. Да и «арханизмы» с «руссизмами» здесь тоже плохие лекарства.

Вспомним хотя бы Владимира Дала и его горькую литературульную учесть.

Дал же ненавидел немощную, скучную книжную речь и тоже упрямо твердил, что надо преостроить весь литературульный язык по образцу простонародного говора.

Вместо слова могу щество он предлагал «я могу та», атмосферу заменил «я про колено и я» и очень выразил таким образом обдастого жаргона уральских народов: «язык смел у топорь, послал без конца гога товарища на заборы и слепил неприятеля в на зеру...»

Однако результаты такого безоглядного творчества в «руссизмах» оказались, как известно, плачевными. Статьи и рассказы Дала, стилизованные под простонародную речь, производят впечатление фальши: так они выдуманы, кудреваты, затейливы. Всюду в них пересыпана и безвкусна. Живой простонародный язык то и дело превращается у Дала в мертвую мозаику из различных подобраных слов.

Простонародные Дала во всяком «халабурда», «шаштрам» и «забедра» наследственное неправильное ущерб и знаменитому его «Славяну», о котором В. И. Ленин сказал: «Великоклассическая вещь, но ведь это обдастический словарь...». Обдастический — т. е. такой, в котором уделено слишком много внимания диалектам и жаргонам русской речи, а диалекты и жаргон, по генетическому указанию товарища И. В. Сталина, представляют собой «ответственность от общенародного национального языка, лишенные какой-либо языковой самостоятельности и обреченные на прозабывание».

Писательский путь Дала-беллетриста оказался ошибочным, и большая русская литература, от Герцена до Чехова и Горького, решительно отвергла этот путь.

Когда юный Тургенев в оном из своих ранних рассказов написал «зелени», Белинский восстал против такого подозрения орловского диалектом и заявил: «слово зелень... так же бессмыслица, как зеяня в хлебе, вместо леса и хлеба».

Значит, когда мы говорим о тяготении Белинского к «руссизмам», мы должны тут же прибавить: далеко не во всем русским — потому что в своих отношениях в обдастных словах он всегда был чрезвычайно супор. (В данном случае даже слишком супор, так как слово «зелени», кажется, именно благодаря Тургеневу, вошло в общерусский язык).

Верный ученик Белинского Пекрасов, перерабатывая уже в семидесятых годах для своей эпопеи «Кому на Руси жить хорошо» разные фольклорные песни, притчи, поговорки, пословицы, беспомощно изгонял оттуда местные, обдастные слова и заменял их общенародными.

Случайно ему, например, перерабатывать старинную фольклорную песню, где были такие строчки:

Еще наша парна бланка
Бо сырьем-то бору ронена.

Ронена — северное, узко местное слово. Поэтому Пекрасов, воспроизвела эту песню, перенес слово «ронена» на обще-русский язык, и у него получилось:

Статью А. Югова см. в № 15 «Литературной газеты» за 1951 г.

Сырьем-то бору ронена.

В сырьем бору и нарублены...

А когда в одной свадебной песне, записанной в Олонецком крае, ему встретилось старорусское тау, означавшее «жир» или «сало», он исключил из песни это слово и заменил его общенародным — «дорогство».

В песне было:

Много тауко понадавлено.

Некрасов написал:

Дородства и пригожества
Понакопила за зму.

В другой олонецкой песне было слово «коэзбона», которое в переводе на общенародный язык называется «постыдая»:

Как чужа дала ознона сторонушка
Не садами она вспасажена,
Не садама она напльвана,
Не сахром, злодейка, пересына.

Пекрасов исключил слово «коэзбона», а вместо «напльвана» написал «полигта»:

Чужкая по сторонушка
Не сахром посыпана,
Не медом полигта!

Не мог великий народный поэт наслаждаться в своем творчестве такие худшие речи, которые являются лишь отзвуками от общенародного национального языка и обретены на произведение.

Это, конечно, не значит, что он не изучал обдастных и старинных речений. В его черновиках мы находим такие выражения из Баркова: «бездонная», «придракушка», «череныш» и многие другие. Несомненно, он высокое понятие присущую некоторым из этих слов выразительность. В письме к Тургеневу он хвалил новгородское слово «тамбогра» (мелкий деревенский дождь). Но эти слова таа и остались под спудом. Они не вышли из его членников. Он не только не ввел их в свою позицию, но, как мы видим, систематически исключал их при переработке фольклорных источников.

Читаемся, например, в его дневнике «У суда стоят ломы ноженки». Она позиция в делах вариантах по записям Икушкина, Дала, Шейна, Баренкова, Бахаловской и Рыбникова. Пекрасов использовал все варианты, которые и свел воедино.

В одной из записей было слово «щепотуха»:

Золотушка говорит:
Щекотуху везут...

В другой записи было слово «надоелица»:

А свекровь-то говорит:
Надоелицу везут...

В пятн записях было слово «неткаха». Но ни то, ни другое, ни третье не нашло себе места в некрасовской песне.

Точно так же, когда Пекрасов встретился с старинными формами «сынуясь» и «сынувшись» в двух былинных стихах:

Видели молодца на коне да сядучись,
И не видели добра молодца да
поедучись...

— он предпочел этим арханесским формам формы живой общенародной грамматики:

Как садились, только видели,
Не видели, как поехали.

Все эти примеры свидетельствуют, как настойчиво стремился Пекрасов очистить русскую народную песнь от всяких арханесов и узко местных речений.

Пекрасов — величайший мастер народного слова. Многие из его песен давно уже стали фольклором. И нельзя не удивлять-

ся его художественному вкусу и такту, благодаря которым он создавал целые поэмы из жизни крестьян, оставаясь в пределах общенародной поэтической речи.

Всю поэму «Боробейники» только два слова можно отнести к общенародным: «бъячи» — небольшие тучки в «хулипах» — филип-путах. В поэме «Мороз, Красный нос», одной из величайших поэмлино народных поэм, нет ни единого слова, относящегося к местному говору.

В песне было:

Много тауко понадавлено.

Некрасов написал:

Дородства и пригожества

Понакопила за зму.

В другой олонецкой песне было слово «коэзбона», которое в переводе на общенародную речь, называется «постыдая»:

Как чужа дала ознона сторонушка
Не садами она вспасажена,

Не садама она напльвана,

Не сахром, злодейка, пересына.

Пекрасов исключил слово «коэзбона», а вместо «напльвана» написал «полигта»:

Чужкая по сторонушка
Не сахром посыпана,

Не медом полигта!

Не мог великий народный поэт наслаждаться в своем творчестве такие худшие речи, которые являются лишь отзвуками от общенародного национального языка и обретены на произведение.

Это, конечно, не значит, что он не изучал обдастных и старинных речений. В его черновиках мы находим такие выражения из Баркова: «бездонная», «придракушка», «череныш» и многие другие. Несомненно, он высокое понятие присущую некоторым из этих слов выразительность. В письме к Тургеневу он хвалил новгородское слово «тамбогра» (мелкий деревенский дождь). Но эти слова таа и остались под спудом. Они не вышли из его членников. Он не только не ввел их в свою позицию, но, как мы видим, систематически исключал их при переработке фольклорных источников.

Читаемся, например, в его дневнике «У суда стоят ломы ноженки». Она позиция в делах вариантах по записям Икушкина, Дала, Шейна, Баренкова, Бахаловской и Рыбникова. Пекрасов использовал все варианты, которые и свел воедино.

В одной из записей было слово «щепотуха»:

Золотушка говорит:

Щекотуху везут...

В другой записи было слово «надоелица»:

А свекровь-то говорит:

Надоелицу везут...

В пятн записях было слово «неткаха». Но ни то, ни другое, ни третье не нашло себе места в некрасовской песне.

Точно так же, когда Пекрасов встретился с старинными формами «сынуясь» и «сынувшись» в двух былинных стихах:

Видели молодца на коне да сядучись,
И не видели добра молодца да
поедучись...

— он предпочел этим арханесским формам формы живой общенародной грамматики:

Как садились, только видели,

Не видели, как поехали.

Все эти примеры свидетельствуют, как настойчиво стремился Пекрасов очистить русскую народную песнь от всяких арханесов и узко местных речений.

Пекрасов — величайший мастер народного слова. Многие из его песен давно уже стали фольклором. И нельзя не удивлять-

ся его художественному вкусу и такту, благодаря которым он создавал целые поэмы из жизни крестьян, оставаясь в пределах общенародной поэтической речи.

Всю поэму «Боробейники» только два слова можно отнести к общенародным: «бъячи» — небольшие тучки в «хулипах» — филип-путах. В поэме «Мороз, Красный нос», одной из величайших поэмлино народных поэм, нет ни единого слова, относящегося к местному говору.

В песне было:

Много тауко понадавлено.

Некрасов написал:

Дородства и пригожества

Понакопила за зму.

В другой олонецкой песне было слово «коэзбона», которое в переводе на общенародную речь, называется «постыдая»:

Как чужа дала ознона сторонушка
Не садами она вспасажена,

Не садама она напльвана,

Не сахром, злодейка, пересына.

Пекрасов исключил слово «коэзбона», а вместо «напльвана» написал «полигта»:

Чужкая по сторонушка
Не сахром посыпана,

Не медом полигта!

Не мог великий народный поэт наслаждаться в своем творчестве такие худшие речи, которые являются лишь отзвуками от общенародного национального языка и обретены на произведение.

Это, конечно, не значит, что он не изучал обдастных и старинных речений. В его черновиках мы находим такие выражения из Баркова: «бездонная», «придракушка», «череныш» и многие другие. Несомненно, он высокое понятие присущую некоторым из этих слов выразительность. В письме к Тургеневу он хвалил новгородское слово «тамбогра» (мелкий деревенский дождь). Но эти слова таа и остались под спудом. Они не вышли из его членников. Он не только не ввел их в свою позицию, но, как мы видим, систематически исключал их при переработке фольклорных источников.

Читаемся, например, в его дневнике «У суда стоят ломы ноженки». Она позиция в делах вариантах по записям Икушкина, Дала, Шейна, Баренкова, Бахаловской и Рыбникова. Пекрасов использовал все варианты, которые и свел воедино.

В одной из записей было слово «щепотуха»:

Золотушка говорит:

Щекотуху везут...

В другой записи было слово «надоелица»:

А свекровь-то говорит:

Надоелицу везут...

В пятн записях было слово «неткаха». Но ни то, ни другое, ни третье не нашло себе места в некрасовской песне.

Точно так же, когда Пекрасов встретился с старинными формами «сынуясь» и «сынувшись» в двух былинных стихах:

Видели молодца на коне да сядучись,
И не видели добра молодца да
поедучись...

— он предпочел этим арханесским формам формы живой общенародной грамматики:

Как садились, только видели,

Не видели, как поехали.

Все эти примеры свидетельствуют, как настойчиво стремится Пекрасов очистить русскую народную песнь от всяких арханесов и узко местных речений.

Пекрасов — величайший мастер народного слова. Многие из его песен давно уже стали фольклором. И нельзя не удивлять-

ся его художественному вкусу и такту, благодаря которым он создавал целые поэмы из жизни крестьян, оставаясь в пределах общенародной поэтической речи.

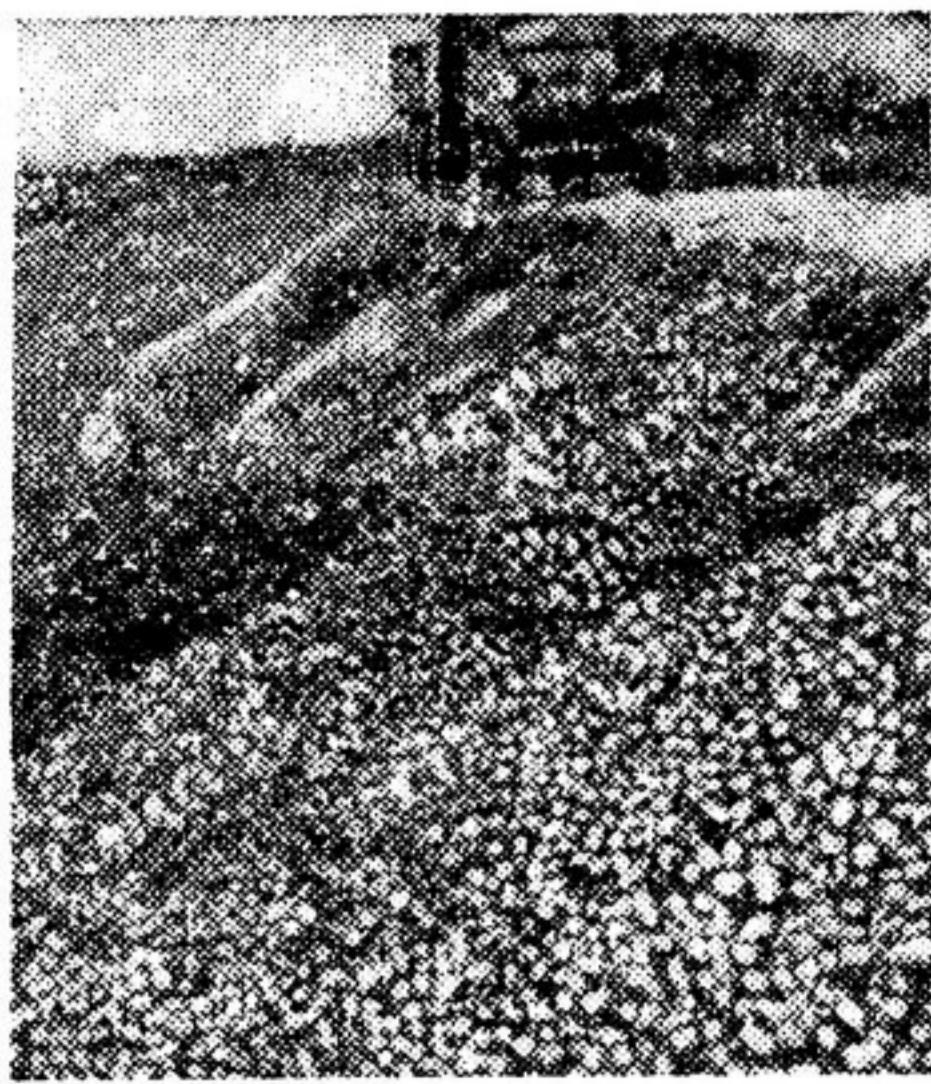
Всю поэму «Боробейники» только два слова можно отнести к общенародным: «бъячи» — небольшие тучки в «хулипах» — филип-путах. В поэме «Мороз, Красный нос», одной из величайших поэмлино народных поэм, нет ни единого слова, относящегося к местному говору.

В песне было:

ТАК ВЫГЛЯДИТ МАРШАЛЛИЗОВАННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

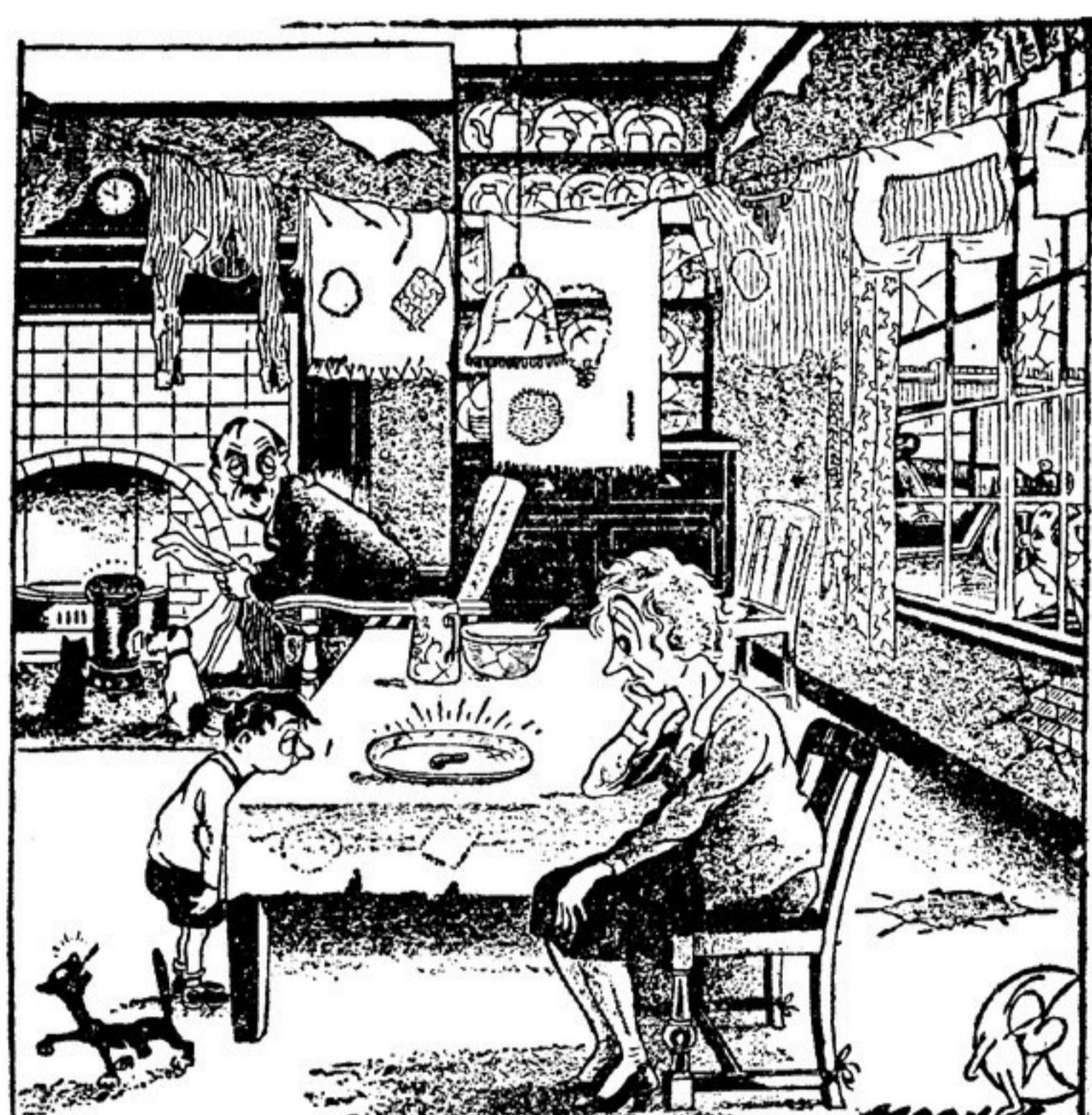
Прававец — покупатель: «Итак, мы должны постараться мужественно перенести бремя невзгод. А для этого первую очередь необходимо отказать от самого несущественного, отказаться от того, что в настоящее время является роскошью, например, от еды.» Рисунок из английской газеты «Дейли мейл»

С целью вздуть цены на овощи в швейцарском кантоне Вале 150 тонн помидоров были сброшены в реку Рону. Снимок из швейцарской газеты «Датт»

Такую картину можно ежедневно увидеть на рыночных площадях Парижа. Голодавшие безработные отыскивают среди отбросов остатки овощей, «пригодные» для еды. Снимок из иллюстрированного приложения к польской газете «Жице Варшавы»

У ОБЕДЕННОГО СТОЛА
— Наш министр финансов мистер Гейтсхелл говорит, что мы должны отказаться от некоторых предметов роскоши. Рисунок из английской газеты «Санди диспетч»

ПУШКИ ВМЕСТО МАСЛА

Бешеная гонка вооружений, составляющая сейчас основу как внешней, так и внутренней политики правящих кругов США, Англии и других империалистических государств, ведет к катастрофическому ухудшению материального положения трудящихся в капиталистических странах. Разоблачив в беседе с корреспондентом «Правильной газеты» лейбористского премьер-министра Англии, товарищ И. В. Сталин указал: «Премьер Эттли должен был бы знать по собственному опыту, как и по опыту США, что умопомощие вооруженных сил страны и гонка вооружений ведет к развертыванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления».

Эти слова товарища И. В. Сталина счерпывающими ясностью характеризуют нынешнее экономическое положение США, Англии и их сателлитов.

Президент США Трумен в послании о бюджете на 1951—1952 год призвал к «строгой экономии в расходах», не пред назначенные для военных целей.

Не отстают от своих американских патофов и лейбористские правители Англии. Объявив об увеличении расходов на восстановление производства в четыре раза, премьер-министр Эттли сообщил английскому народу, что выпуск некоторых «менее важных товаров, в особенности рассчитанных на внутренний рынок, будет сокращен или прекращен совсем».

Милитаризация экономики капиталистического лагеря вызвала быстрый рост цен на товары массового потребления. Даже по официальным (т. е. преувеличенным) данным министерства труда США, цены на продовольственные товары выросли в январе 1951 года более чем в 2,2 раза по сравнению с периодом 1935—1939 годов. Стоимость жизни в стране в начале текущего года превысила довесенную на 80 процентов. Один из руководителей объединения текстильных компаний заявил

28 февраля, что теперь стоимость мужско-

го шерстяного костюма будет в 5—6 раз выше довесенной.

Правительство Трумена приказалось «заморозить» заработную плату трудающихся на уровне прошлого года. В то же время в конце февраля Управление стабилизации цен США издало приказ, санкционировавший дальнейшее повышение различных цен на продовольствие и многие виды товаров, включая одежду, обувь, предметы домашнего обихода и текстиль.

Розничные цены на продукты питания в Англии, даже по приукрашенным официальным данным, выросли к началу прошлого года вдвое по сравнению с довесенным уровнем. За последние полугодие не проходило буквально ни недели, чтобы в Англии не было объявлена о новом повышении цен на несколько видов продуктов и товаров. Консервативная газета «Дейли экспресс» признала, что только за январь текущего года вдоворожало 33 вида товаров. Газета пишет, что за этот месяц цены на них выросли в среднем более чем на 14 процентов.

Недавно в Англии проведено самое значительное повышение цен на шерстяные ткани за последние 10 лет.

До сих пор в Англии сохранена карточная система на продукты. В конце прошлого года английский министр Уэбб «обнадежил» англичан, заявив, что продовольственное положение в Англии теперь менее благоприятно, чем год тому назад. «Мы», — сказал он, — не сможем отменить существующую карточную систему...

В не менее тяжелом положении находятся трудающиеся маршиллизованных стран Западной Европы. Цены на продукты питания во Франции превышают довесенные в 20 раз, в Италии — в 60 раз и продолжают непрерывно расти. После нового года стоимость продуктов питания во Франции снова поднялась на 2 процента, а в Италии — на 7—10 процентов.

Что же касается народов колониальных стран, то нечего и говорить, что

они получают все более и более дешевое мясо — вот почему они вынуждены питаться более дешевым мясом — вот почему в метрополии. Так, средняя зарплата рабочего-игора в Южно-Африканском Союзе в 10 раз, а в Северной Родезии в 20 раз ниже заработка рабочего-европейца. Недаром губернатор английской колонии Танганика Лэм, отвечая на вопрос одного из делегатов в Совете по спасению ООН, принципиально заявил, что «гусемы» редко подвергаются тюремному заключению, так как «в тюрьме им жилось бы гораздо лучше, чем дома».

Американо-английские миллиардеры рассматривают войну и подготовку к войне, как выгодное дело, приносящее им колоссальные доходы. За последние пять лет общая прибыль монополий США выросла примерно вдвое. В то же время реальная заработная плата американских рабочих за этот период сократилась более чем на четверть.

Агрессия в Корее обеспечила новый прилив долларов в сундуки Уолл-стрита. Только за первые три месяца после вторжения войск Макартура в Корею прибыли американских монополий возросли на 54 процента.

Магнатам Уолл-стрита и Сити нужны приказчики, вроде премьера Эттли, чтобы опутывать ложью народные массы, обманывать их и оправдывать, таким образом,войну вооружений. «Гребутся еще несколько речей, кроме той, с которой выступил Эттли», — писала на другой же день после клеветнической речи лейбористского премьера в Форрест-Хилле английская газета «Манчестер гардиан». В них будет ощущаться постоянная нужда по мере того, как усиливается напряженность, вызванная первоурожицем».

Органы английских империалистов требуют от Эттли и ему подобных усиления их клеветнической деятельности. Однако люди добрые воли, развернувшие широкую кампанию борьбы за мир, последовательно разоблачают преступные махинации поэзиями империалистов, мечтающих развязать третью мировую войну и нажитьевые миллиарды долларов на крови и стра

В Боливии, как и в других странах Америки, индейское население обречено на постоянное голодание и засирание. На фото: голодающие индейцы в пледами сирено (восточная Боливия).

Снимок из американского журнала «Дейли мейл»

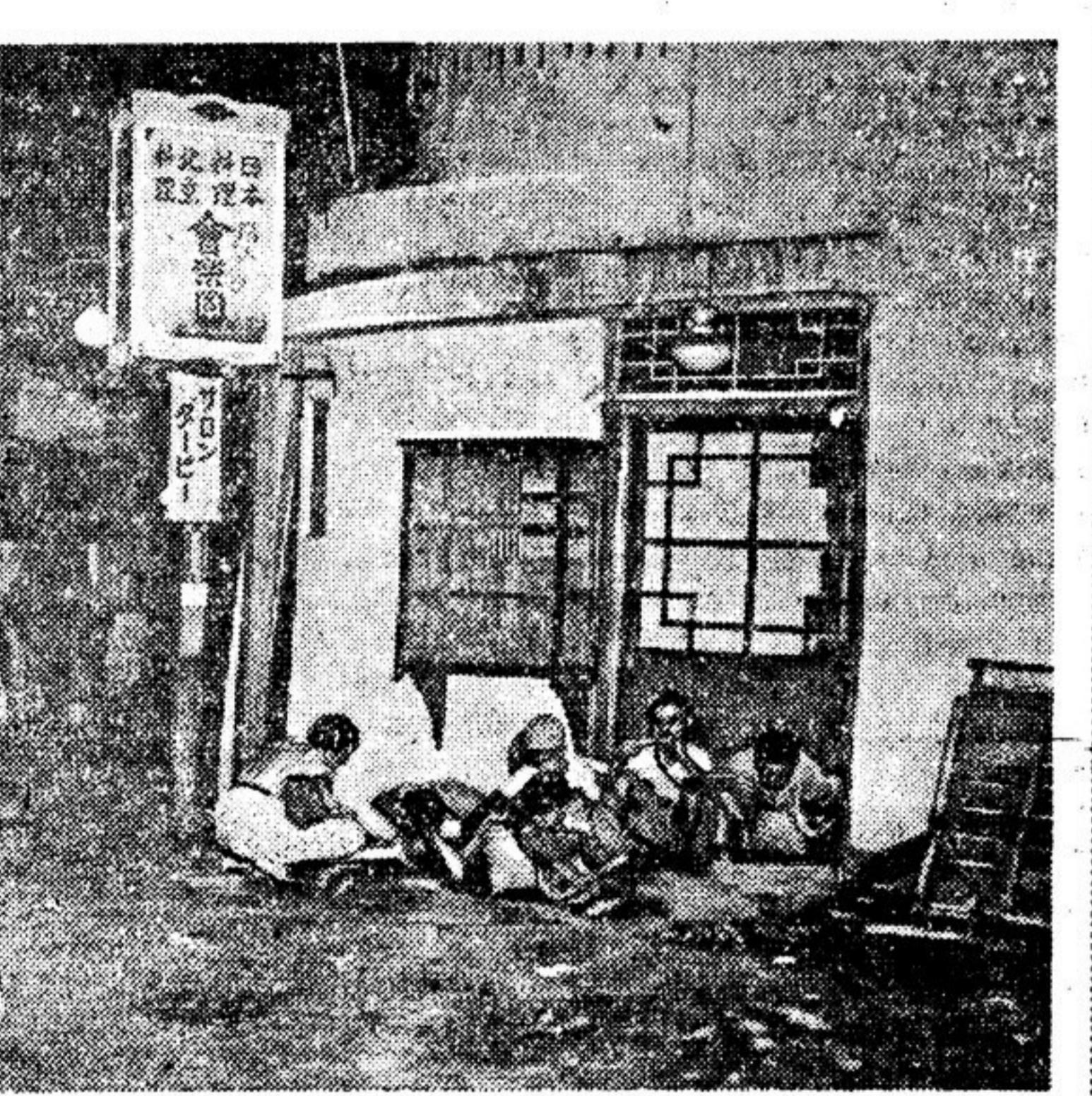

Английские домашние хозяйки жалуются, что на чисто отпускаемого по карточкам масла непрерывно ухудшается.

— Мы зовем их Маргарин и Масло, потому что их невозможно отличить друг от друга.. Рисунок из английской газеты «Дейли мейл»

«Становится все труднее и труднее испытывать сочувствие к тем людям... — цинично откровенно пишет реакционный итальянский журнал «Иллюстрации итальянца», — которые, не имея средств, чтобы покормить самих себя, производят на свет восемь или десять детей, а потом поднимают крик, что общество не берет их на свое содержание, не воспитывает их». Снимок из итальянского журнала «Нои донни»

Тяжела жизнь трудающихся в Японии. Для того, чтобы существовать, многие из них вынуждены работать: после долгого рабочего дня они получают скучное питание. На фото — малкий унин детей у двери харчевни.

Снимок из «Асахи-граф» — приложения к японской газете «Асахи»

Бездействие, с каждым днем увеличивающееся в Австрии, рост дорогоизнаных, периодически проводимых правительством мероприятий, направленных на помощь безработным, вынужденным работать, — вот почему они вынуждены питаться более дешевым мясом — вот почему виновники излишней конницы на одном из рынков Вены постоянно стоят длинной очереди (снимок слева). На рынке (справа), рыться на рынках в отбросах овощей, выбирая то, что еще может быть «использовано»...

Снимок из австрийского журнала «Вельтиллюстрире»

У ОБЕДЕННОГО СТОЛА

— Наш министр финансов мистер Гейтсхелл говорит, что мы должны отказаться от некоторых предметов роскоши.

Рисунок из английской газеты «Санди диспетч»

Драматургия стран народной демократии

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА З СТР

ций, возмущенный слухами о переносе столицы из Варшавы («Вчера и позавчера» А. Малишевского). И вместе с возрождающейся из руин войны столицей растут строители.

**

В пьесах, составляющих сегодняшний репертуар театров стран народной демократии, круг тем очень широк. Обширны круг героев. Наряду с пьесами, рассказывающими о тех интересах, которыми живет индустриальный рабочий этих стран, появился из последней времи также и немало пьес из крестьянской жизни.

Процессы, совершающиеся в жизни деревни, не менее значительны, чем тем, что происходит в промышленности. На почве новых производственных отношений крестьянство постепенно освобождается от земельной власти земли, становится активным, сознательным творцом будущего социалистического хозяйства. Из этого рождается и множество полноценных драматургических тем.

Возьмем ли мы «Великий день» румынского писателяницы Марии Бануш, пьесу «Летняя гроза» венгерского драматурга Пал Сабо, «Пономаря и курицы» чехословакского драматурга Зротала и др. — ведь, в конце концов, эти пьесы — «Добрый человек» К. Грушинского, а сейчас идет еще несколько новых пьес: «Гостиная цари Клементины» А. Выжинского, «Вчера и позавчера» А. Малишевского и др.

Первая из этих пьес — «Пижон Саба» — еще не отражала главное: роли рабочего коллектива и партийной организации, не высадила заметных черт нового в жизни рабочего класса демократической Польши.

По мере того, как росло накопление литературы знание реальных, огромных по своему значению процессов, совершающихся в жизни сегодняшней Польши (а главное, росло и углублялось понимание сущности этих процессов), совершенствовались в идейно-художественных качествах пьес, появлявшихся на польской сцене.

Несомненное достоинство большинства польских спектаклей сезона 1950/51 г. заключается в том, что ониают полноценные образы рабочих: Юзеф («Гостиная цари Клементины» А. Выжинского), Есек («Испытание сил» Е. Лютовского) и др. Мы видим простых, честных умных и гуманных людей, которые чувствуют себя хозяевами в стране и по-хозяински руководят ею. Они восстанавливают хозяйство, возрождают горючую любимую родину страны. «Варшава там, где варшавские люди, а мы здесь», — говорит старый рабо-

тчик, возмущенный слухами о переносе столицы из Варшавы («Вчера и позавчера» А. Малишевского). И вместе с возрождающейся из руин войны столицей растут строители.

На живых характерных образах удалось драматург запечатлеть классовое расложение деревни, показать сложный процесс рождения новых руководителей, закаленных в борьбе.

Борьба за преобразование природы, происклонула в народно-демократической Румынии, отражает другая румынская пьеса — «Поече русло» Дучи Деметриус.

Большинство драматических произведений о деревне посвящаются процессу организации кооперативов и рисует психолого-бесниковых и серениаков, вступающих на новый путь.

Как в пьесе Пал Сабо «Летняя гроза», так и в пьесе Зротала «Пономарь и курицы» или Ильи Прахаржа «Спорят о правительстве» основной мотив — борьба за деревенскую, которому трудно освободиться от влияния кулаков.

В пьесе «Летняя гроза» интересен еще один момент: колебания «нового хозяина», впервые получившего собственную землю после раздела поместических владений.

Этот момент рождает пьесу венгерского драматурга с чешской пьесой «Тихая деревня» Эммы Резачевой. Однако, если в «Летней грозе» колеблющийся боянья затем закономерно приходит в кооператив, то в «Тихой деревне» батрак по воле автора управляемо стоит за эпилогичное хозяйство. Только после того, как пожар уничтожает все его хозяйство и местный кулак настороживается помочь ему, он начинает понимать преимущества кооперативов.

Эмма Резачевне не удается ни объяснить, ни достаточно мотивировать эта странная поступка своего героя, как не удается ей вообще отличить главное от второстепенного, типичное от случайного. Безусловно, это большой недостаток

жизни крестьян посвящены в чехословакской драматургии еще две пьесы — «Козье молоко» Яна Скалы и «Случай в Синей воде» Алексея Плудка.

«Козье молоко» — веселая комедия, которая пользуется большой популярностью в деревне. Действительно, комедийные моменты пьесы очень удачны. Кроме того, эта пьеса написана с типичным для чехословакской драматургии мягким юмором и промежуточной пропагандой.

Но пьесе свойственен один существенный порок, на который уже указывал чехословакский журнал «Творб». Классовый характер конфликта пьесы ослабляется в последние действиях виновника зла — матери и опасного кулака Омасты, после того как ее doch uchit из дома к организатору кооператива.

Большой загруженный интерес общечтвенно вызвал и пьеса польского писателя Леона Кручковского «Немы», которая идет сейчас в Польше, Германии, Чехословакии, Франции и других странах.

В центре пьесы жизни немецкого профессора, который не признает гитлеровского режима, но и не борется с ним, считая

достаточным молчать в своей лупе все сокровища старой немецкой культуры.

Однако права жизни заставляют профессора цинично открыто проявлять свою добрую волю, даже когда они хотят высказаться против чудовищной угрозы — атомной войны. Старый профессор находит свой путь — путь в лагерь

ищущий в углах сирот и беспризорников.

Тема мира и смысла жизни упоминается в пьесе «Сорока травы» румынского драматурга Аурела Баранги затрагивается весьма актуальной и интересной проблемой сближения науки с жизнью, тема близости, но основной конфликт, к сожалению, строится вокруг стандартного любовного треугольника.

Этот же существенный недостаток был свойственен и первой послевоенной пьесе Леона Кручковского «Возмездие», хотя в целом она и сыграла свою положительную роль в борьбе за новую Польшу.

Баноны буржуазной драмы снижают ценность этой пьесы, ибо столовение политических лагерей Кручковского порой подменяет личным соперничеством героев (фашист и коммунист любят одну и ту же женщину), а классовую борьбу — поединок двух «сильных» индивидуальностей.

Это приводит к смешению идеиного конфликта, притуплению политической остроты пьесы.

События литературной и театральной жизни в странах народной демократии говорят о том, что литераторы изживают в своем творчестве формализм и космополитизм, отказываются от